

Глава 228. Я хочу жить, поэтому ты должен умереть

Поскольку гонец с деревянным ящиком был послан вдовствующей императрицей Се, Чэнь Лу, как глава солдат, окружавших Храм Железного Будды, приказал впустить его. Его доверенный заместитель генерала наблюдал, как посланник прошел мимо, прежде чем заметить: «Большой брат, Тао Ю покидает столицу завтра. Этот солдат услышал, что принц Фу сопровождает его до Восточного Джи.»

Чэнь Лу посмотрел на своего соотечественника, чье имя было Чэнь Фан. «Вы, конечно, быстро узнаете новости».

Чэнь Фан поспешно улыбнулся. «Все просто недовольны тем, что у Тао Ю появился шанс возглавить войска. Большой брат, были ли какие-нибудь новости со стороны Великого Наставника?»

Чэнь Лу покачал головой.

Чэнь Фан начал волноваться. «Если Тао Ю вернется на этот раз победителем, остальным из нас, ребятам, нужно будет поклониться и воздать ему уважение, когда мы его увидим? Большой брат, Тао Ю быстро продвигается в своей карьере. Мы должны просто ждать здесь и стоять на страже?»

Чэнь Лу направился в палатку командира, ничего не сказав. Чэнь Фан только покачал головой, прежде чем глубоко вздохнуть. Чэнь Лу сделал паузу перед тем, как войти в свою палатку и внезапно обернулся и сказал: «Иди послушай этого посланника, послушай, что он говорит императрице».

«Да», Чэнь Фан согласился, прежде чем побежать к Храму Железного Будды.

-

Императрица Чжоу сидела в жилом помещении храма, безучастно глядя на голову мамы Чжоу, прежде чем она спросила: «Что ты только что сказал?»

У посланника не было выбора, кроме как повторить слова вдовствующей императрицы. Императрица почувствовала, как все ее тело стало холодным. Она не могла говорить, и она не могла отвернуться от вида этой головы в ящике. Посланник наклонил голову и спросил: «У императрицы есть какие-то слова, который этот посланник передаст вдове императрице?»

Губы императрицы задрожали, прежде чем она прохрипела: «Убирайся отсюда».

Посланник поклонился императрице, прежде чем отступить. Проклятие императрицы было гораздо более вежливым, чем использование Нин Сяояо ножей и ядов против него. Вскоре в

комнате остались только императрица и ее брат. Она посмотрела на него, желая заплакать, но не смогла.

Чжоу Юньци поднялся на ноги и подошел к столу, чтобы закрыть крышку коробки. «Это не обязательно было сделано руками Его Величества», - пробормотал он тихим голосом. «Вы не можете доверять словам вдовствующей императрицы».

Императрица осторожно обняла свой живот, продолжая смотреть на коробку.

«Завтра, - продолжил Чжоу Юньци, - я посмотрю, смогу ли я найти способ просить Его Величество о встрече».

Услышав это, императрица задрожала и схватила его за рукава. «Вы не должны! Мы больше не сможем увидеть Его Величество».

«Маленькая сестра!» Чжоу Юньци с тревогой посмотрел на нее. «Вы верите словам вдовствующей императрицы?»

«Конечно, мы не можем доверять словам этой женщины, - сказала императрица, - но предположим, она не солгала нам? Ради захвата контроля, Его Величество совершенно бессердечно относился к клану Се. Что он мог еще сделать, чтобы схватить армию клана Чжоу?»

После ее слов, Чжоу Юньци осталась безмолвен.

«Мы предположим, что Его Величество захочет привлечь нас к себе, но что, если мы ошибаемся? Что, если его намерения с самого начала заключались в уничтожении нашей военной мощи?» Слезы, наконец, полились из глаз императрицы, когда она посмотрела на брата. «Вспомните, как Се Вэньюань действовал в прошлом. Как мы можем быть уверены, что Нин Ю не сделает то же самое?»

Выражение лица Чжоу Юньци застыло.

«Я предпочла бы верить в то, что передо мной, чем во что-то, чего не существует», - пробормотала императрица, прежде чем поднять голову. Она схватила руки Чжоу Юньци и сказала: «Большой брат, мы должны уйти. Мы больше не можем оставаться здесь.»

Чжоу Юньци мягко придавил императрицу к стулу, его голос был мягким. «Мы больше не можем уйти». Он был калекой, в то время как императрица, несмотря на то, что знала боевые искусства, в настоящее время была беременна. У них не было ни союзников, ни какого-либо знания того, что происходило во внешнем мире, и как они должны были убежать?

«Правильно», - пробормотала императрица. «Мы не можем уйти. Если Его Величество хочет убить нас, а мы убежим, что, если он навредит А'Сюй вместо этого? Нет, это неправильно.» -

она замотала головой.

«Его Величество определенно сделает шаг против А'Сюй. Большой брат, мы должны покинуть это место. Мы должны сказать А'Сюй что происходит, прежде чем Его Величество использует свои уловки против А'Сюй, как Се Вэньюань, лжец, обманул Лоу Цзыгуя. Если он одурачит А'Сюй, чтобы тот вернулся в столицу, он обязательно умрет! Но как нам выбраться отсюда?»

Спутанное состояние императрицы волновало Старшего молодого мастера Чжоу. Прямо сейчас, брат и сестра почувствовали, что зашли в тупик. Императрица сидела, долго плача, прежде чем она вдруг схватила коробку с головой мамы Чжоу. Вытирая слезы, она спросила: «Зачем вдовствующей императрице делать это с мамой Чжоу?»

Выражение лица Чжоу Юньци изменилось после ее слов.

«Вдовствующая императрица пытается привлечь нас на ее сторону?» - спросила императрица.

Чжоу Юньци медленно кивнул головой.

«Она хочет, чтобы мы присоединились к ней против Его Величества», - продолжила императрица.

«Вы доверяете Его Величеству или вдовствующей императрице?» - спросил старший молодой мастер Чжоу. «Вы можете выбрать только одного».

Как императрица должна была решить?

Чжоу Юньци взял коробку и положил ее на чайный стол у окна. «Я найду место, где можно будет положить маму Чжоу, - тихо сказал он. «Похоронить ее в храме лучше, чем в каком-то лесу, где она будет одиноким призраком».

Императрица спросила: «Но кто похоронит нас в будущем?»

Чжоу Юньци покачал головой.

«Вдовствующая императрица или император.. я не верю ни одному из них», - сказала императрица.

«Тогда выберите того, кто не заберет нашу жизнь», Чжоу Юньци подошел к ней.

Императрица сидела молча, пока не посмотрела на свой надутый живот. Она сжала зубы и сказала дрожащим голосом: «Если Нин Ю умрет, Се Вэньюань сделает императором Нин Синя.

Согласно правилам имперского клана, если император все еще ребенок, тогда мать будет на его стороне. Тогда вдовствующая императрица умрет ».

Чжоу Юньци почувствовал, как его сердце дрожит от слов императрицы.

«Великий Наставник хочет убить Его Величество, - продолжала императрица, - но вдовствующая императрица хочет, чтобы Его Величество был послушен. Эта женщина теперь пытается привлечь нас, чтобы навредить Его Величеству. Тогда ...

«Вы хоть понимаете, что говорите ?!» - воскликнул Чжоу Юньци.

«Мы можем победить ее в ее собственной игре», императрица не остановилась на крике брата. «Имперские клансмены сейчас находятся в столице. Если Его Величество умрет так или иначе, Се Вэньюань может сделать Нин Синя новым императором без особого сопротивления. Вдовствующая императрица будет занята та попытками понять, как остаться в живых. Ни у кого из них не будет времени беспокоиться о нас. Большой брат, разве мы не сможем уйти тогда?

Чжоу Юньци уставился на свою сестренку, как будто смотрел на незнакомку.

«Если Се Вэньюань хотел захватить трон, он никогда не оставил бы Чэнь Лу охранять это место. Нет, нет, нет, все не так, - внезапно передумала императрица. «Если вдовствующая императрица хочет, чтобы я ей помогла, она позовет меня во дворец. Прежде чем я помогу ей, я изложу свои собственные условия, такие как позволить моему старшему брату выйти из Храма Железного Будды. Таким образом, как только дворец и столица погрузятся в хаос, мы вдвоем сможем просто ускользнуть ».

«Ты хочешь убить Его Величество?» Чжоу Юньци уставился на нее, его голос был тихим. «Ты хочешь совершить царевубийство?»

Императрица отступила от своих слов, но вскоре возразила: «Наш Чжоу Клан служил стране верно, но что мы получили от этого взамен? Это просто неудача Нин Ю, вот и все. Кто сказал ему стать императором? Я хочу жить. Я хочу, чтобы ты тоже жил, старший брат, и чтобы А'Сюй был жив и здоров. Если Нин Ю блокирует мой путь, тогда он ... тогда он должен умереть! »

-

«Тогда ты должен умереть!»

Через четыре часа Большой Босс Блэк подражал императрице в спальне Нин Сяояо. «Императрица была готова видеть вас мертвой в тот самый миг, мяу».

Нин Сяояо не могла описать, что она чувствовала в этот момент. Потому что ты хочешь жить,

мне нужно умереть? Что это за логика? Императрица даже не попросила никаких подробностей, прежде чем осудить меня на смерть. За что?!

«Что нам теперь делать?» Голова Большого Босса Блэка печально опустилась. «У этого кота нет идей».

Нин Сяояо упала на кровать и несколько раз прокатилась по ней, хватаясь за голову. У нее тоже не было никаких идей. Большой Босс Блэк прыгнул на кровать возле нее и царапнул ее по лицу. «Иди скажи императрице, что ты не убивала маму Чжоу».

«Твой верховный главнокомандующий сказал, что надо дождаться, когда императрица захочет навредить мне. Затем мы должны пойти в наступление и заставить ее генерала Сюй прийти нам на помощь, - ответила Нин Сяояо.

«Я не понимаю, - сказал Большой Босс Блэк.

Нин Сяояо коснулась мягкого меха на его голове и посмотрела в его ярко-зеленые глаза. «Это проблема, связанная с чтением человеческих мотиваций. На самом деле, я тоже этого не понимаю.» Ее жизнь была в опасности, когда она отбивалась от зомби, но теперь она находилась в еще большей опасности.

Глаза Большого Босса Блэка затуманились. «Тогда вы должны просто послушать Верховного главнокомандующего».

Нин Сяояо поджала губы после его слов. Разве я его не слушала и так?

«Императрица не хорошая», Большой босс лежал рядом с головой Нин Сяояо. «Ей было все равно, убили ли вы ее служанку или нет., прежде чем решить, что она хочет вашей смерти Она плохая женщина.»

«Мы не можем сказать наверняка», - сказала Нин Сяояо. «Она делает все это ради своего старшего брата и генерала Сюй. Да, она слишком жестока ко мне, но мы все еще можем понять ее намерения. У людей есть как близкие, так и дальние связи, разве это не так?»

Большой Босс Блэк несколько раз проурчал прежде чем лизнуть лицо Нин Сяояо. «Тогда давайте забудем о императрице. У нее есть ее генерал Сюй, но в конце концов у вас есть Верховный главнокомандующий. Вместо этого вы можете просто беспокоиться о своем мужчине.»

Нин Сяояо моргнула. «Зачем мне нужно о нем беспокоиться?»

«Старший брат Верховного главнокомандующего», - напомнил ей Большой Босс Блэк.

«Я не могу сейчас ехать в Ущелье Белого Волка», - сказала Нин Сяояо. «Верховный главнокомандующий тоже не может уйти. Мы должны отложить это дело.»

«Тогда ...» Большой Босс Блэк долго обдумывал что-то. «Тогда как насчет того, чтобы вы забеременели от Верховного главнокомандующего?»

Нин Сяояо решила вместо этого закрыть глаза. Ходить на собрания двора с ребенком в моем животике? Старейшина Ли, вероятно, захочет умереть.

-

Между тем, тусклые свечи освещали комнаты Лоу Цыгуя. Сквозь полуоткрытое окно ночной ветер ворвался и пламя замерцало, оставляя на его лице подвижные тени.

«Я понимаю», - сказал Лоу Цыгуй, ударив стоящего перед ним человека. «Вернитесь назад и сообщите своему генералу, что независимо от того, что делает императрица и Чжоу Юньци, он должен оставаться в режиме ожидания и смотреть».

Человек поклонился, прежде чем быстро отступить из комнаты. Два генерала на страже снаружи наблюдали, как человек выбежал из двора, прежде чем они услышали, как их Верховный главнокомандующий резко ударил по столу внутри. Они обменялись взглядами, но молчали.

В неустойчивом свете свечей Лоу Цыгуй медленно поднял кулак, которым ударил по столу, его глаза были зверски опасными, когда он пробормотал про себя: «Вы, Ни Чжоу, хотите жить, так что Сяояо должна умереть?»

Если это так, то все, что ему нужно было сделать, это убить брата и сестру Чжоу и наложить вину на Се Вэньюаня, чтобы оставить Сяояо невредимой. Брат и сестра не смогут обвинить его в том, что он беспощаден, если они уже будут мертвы.

«Верховный главнокомандующий», - тихо позвал генерал снаружи.

«Что такое?» Спросил Лоу Цыгуй.

«Они нашли безголовое тело мамы Чжоу», - сообщил генерал. «Но труп уже разложился».

Лоу Цыгуй поднялся на ноги и открыл дверь, прежде чем ответить тихим голосом: «Найди Императорского Врача Гао».